

Н. БЕРДЯЕВ, Н. ЛОССКИЙ И С. ФРАНК О ПРИРОДЕ ЦЕННОСТИ

Работа представлена кафедрой эстетики и этики.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор К. Г. Исупов

Статья посвящена проблеме теории ценности в русской религиозной философии. Крупнейшие представители этого направления – Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский и С. Л. Франк – каждый по своему трудились над этой темой. В статье представлены теории философских оснований ценностей, их типология и иерархия, а также взгляды философов на сущность ценностных отношений.

Ключевые слова: ценность, аксиология, русская религиозная философия, личность, добро, красота.

This article is dedicated to the issue of values in the Russian religious philosophy. Here are represented the theories of philosophical basis of values, their typology and hierarchy, as well as the views of the greatest representatives of this line of research (N. A. Berdyaev, N. O. Lossky, S. L. Frank) on the essence of the axiological relationships.

Key words: value, axiology, Russian religious philosophy, individual, good, beauty.

Русские религиозные философы, в отличие, например, от неокантианцев, видели основание ценностей в бытии. Точнее, основание и того и другого они видели в Боге – абсолютной ценности и абсолютно Сущем. Русские религиозные философы подчеркивали объективность ценностей и противостояли аксиологическому релятивизму.

Н. О. Лосский в начале работы «Ценность и бытие» пишет, что все сущее не только есть, но и содержит в себе смысл, оправдание или осуждение своего бытия, а значит, ценностный момент имманентно присущ бытию как таковому, «любое содержание бытия есть положительная или отрицательная ценность не в каком-либо своем отдельном качестве, а насквозь всем своим бытийственным содержанием»¹.

Автор рассматривает положительную ценность в ее отношении к абсолютной полноте бытия. «В религиозном опыте абсолютная полнота бытия дана как Бог»². В божественном бытии нет разделения бытия и ценности. Добро первично, оно есть абсолютная положительная ценность, и любое

другое добро становится таковым лишь постольку, поскольку причастно Ему.

Лосский вводит понятие «субстанциальный деятель» – субъект, носитель конкретно-идеального бытия: «...конкретно-идеальное бытие творит реальные процессы как свои проявления; оно есть не только причина событий, но и обладатель, носитель их». В связи с конкретно-идеальным бытием все события трансцендируются за пределы места и времени своего происхождения, обретают смысл. Хорошо известный всем нам пример субстанциального деятеля – наше «я», сверхвременное и сверхпространственное. Лосский дает определение ценности, разделяя производные ценности и первичную самоценность: производная ценность «...это бытие в его значении для осуществления абсолютной полноты бытия или удаления от него», первичная же самоценность «...это Бог как само Добро, абсолютная полнота бытия»³. Производные ценности делятся на два вида: положительные (приближающие к абсолютной полноте бытия; добро) и отрицательные (отдаля-

ющие от нее; зло). Следует учитывать, что Лосский здесь употребляет термины «добро» и «зло» не в нравственном, а именно в таком ценностно-онтологическом смысле. Бытие само по себе есть ценность, т. е. добро или зло. Ценности всегда связаны с субъектом, с его жизнью, т. е. с длясебябытием, целестремительной активностью. При этом нельзя утверждать, что ценность субъективна, она выходит за пределы разделения на субъект и объект. Лосский представляет своеобразную классификацию ценностей: ценности разделяются на абсолютные и относительные (объективные и субъективные), отдельный класс образуют служебные ценности, а абсолютные самоценности, в свою очередь, – на всеобъемлющие и частичные, первичные и тварные. Абсолютные положительные ценности – те, которые сами в себе содержат оправдание своего бытия и имеют характер добра с любой точки зрения. Они также являются объективными, поскольку общезначимы, в отличие от субъективных, которые имеют значение лишь для отдельных субъектов. Первичной всеобъемлющей абсолютной самоценностью является Бог. «Бог есть само Добро во всеобъемлющем значении этого слова: он есть сама Истина, сама Красота, Нравственное Добро, Жизнь и т. д.»⁴. Всякий деятель Царства Божьего есть личность, приобщенная к Божественной полноте бытия по причине свободного избрания ею пути добра. Следовательно, личность есть тварная всеобъемлющая абсолютная самоценность. Наконец, каждый субъект психоматериального мира есть тварная потенциальная всеобъемлющая абсолютная самоценность, поскольку он обладает возможностью приобщения к абсолютной полноте бытия.

При этом актуальной всеобъемлющей абсолютной самоценностью может быть именно и только личность. А другие виды бытия есть различные аспекты личности, производные ценности, их существование обусловлено абсолютными всеобъемлющи-

ми ценностями. Напрашивается вывод, что производное добро есть лишь средство для достижения полноты бытия. Но это не так. Любовь одного человека к другому, или к Богу, красота, истина лишились бы смысла и лишили бы ценностного содержания свой источник – Божественное бытие, если бы не были ценны сами по себе. «Та неопределимая добротность, оправданность в себе, которою насквозь пропитана полнота бытия, принадлежит, вследствие органической цельности ее, также и каждому моменту ее. Поэтому всякий необходимый аспект полноты бытия воспринимается и переживается как нечто такое, что само в себе есть добро. <...> Таковы любовь, истина, свобода, красота»⁵. Для таких ценностей Лосский вводит понятие «частичные самоценности», подчеркивая при этом, что в Царстве Божием все является самоценностью и ничто не может быть только средством.

Полярные ценности вызывают у субъекта полярные чувства (удовольствие и страдание) и полярные волевые импульсы (влечение и отторжение). При этом возникает иллюзия, что ценность сама обладает силой притяжения или отторжения, но это происходит по причине того, что субъект составляет единое целое со своими переживаниями. Индивидуальная сущность субстанциального деятеля, восходящая к Богу, есть источник совести и представлений о должном, помогающих ему избрать именно ту ценность, которая ведет по пути нормальной эволюции. Но это не значит, что деятель застрахован от ошибок. Причина этого в том, что воля деятеля свободна, и, руководствуясь в своих поступках совестью, он опирается на нее, но не подчиняется ей. А если учитывать, что в психоматериальном мире даже абсолютное добро сопутствуется злом, субъект всегда находится в драматической ситуации выбора. В этой ситуации особенно остро встает вопрос об основной, согласно Лосскому, задаче аксиологии – «опознание

объективности ценностей и наличия абсолютных ценностей»⁶.

Концепция ценностей С. Л. Франка также неразрывно связана с его онтологической концепцией. Проблему бытия Франк решает путем философии всеединства. Всеединство есть всеобъемлющее бытие, включающее в себя идеальное вневременное бытие, с одной стороны, и реальное, или конкретно-временное, бытие – с другой. Франк усматривает связь между ними, поскольку «само время и временное бытие возможно не иначе как на почве самой вечности»⁷. И «местом встречи» этих двух миров является духовная жизнь человека, поскольку человек принадлежит им обоим одновременно: миру конкретно-временного через свою телесность и душевность (постольку, поскольку она связана с телесностью); и миру идеально-сверхвременного, миру подлинной реальности, «через свое самобытие, поскольку оно есть реальность для себя сущая и себе самой открывающаяся...»⁸. Помимо предметного мира, человек живет в своем внутреннем, интимном мире, мире его мечтаний, радостей, страданий и желаний, и человек осознает его как подлинную внутреннюю реальность. В глубине этого внутреннего бытия человек и соприкасается с подлинным, идеальным бытием. В акте самоуглубления человек приобщается к идеальному бытию, т. е. Богу, путем открывания. «Тогда весь совокупный бесконечный мир представляется чем-то имеющим смысл и значение лишь в связи с этим потаенным внутренним миром, который есть единственное истинное средоточие бытия вообще, единственно подлинное бытие-в-себе»⁹. Таким образом, основанием ценностей бытия, по Франку, является Бог, а бытие Бога раскрывается через духовную жизнь человека.

Также в своих ранних работах «Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд» (1900), «Психологическое направление в теории ценности» (1898) Франк, анализируя марксовскую теорию

стоимости, акцентирует внимание на понятие ценности как таковой. Важно, что немецкое слово Wert он переводит именно как «ценность», а не как «стоимость», как это было принято в литературе XIX в. Понятие «ценность» он определяет как «то свойство явления, которое выделяет в нашем сознании последнее из ряда других, безразличных для нас явлений, заставляет нас стремиться к нему, делает для нас данное явление не только объектом познания, но и объектом известного чувства или желания»¹⁰. «Ценность» Франк понимает как родовое понятие: существует как «хозяйственная ценность» (ценность-стоимость), так и нравственная, научная, эстетическая и т. д. В этом контексте понятие «ценность» тесно связано с понятием значения и с человеческими потребностями. Например, эстетическое трактуется как потребность человека в красоте и обнаружение ее в предметном мире. Ценность – это то, чем мы дорожим, то, что для нас важно. Экономическая стоимость товара представляется Франку как выражение труда, затрачиваемое на его изготовление.

В статье «Ф. Ницше и этика любви к дальнему» Франк признает объективность ценностей – истины, красоты, справедливости и т. п. – как определяющих начал мотивов действий человека, лежащих за пределами эгоизма и альтруизма. Это и есть «любовь к дальнему», стремление к объективному благу независимо от того, приносит ли это кому-либо пользу или страдание.

В статье из сборника «Вехи» «Этика нигилизма. (К характеристике мировоззрения русской интеллигенции)» Франк резко критикует тотальный утилитаризм и морализм как основу мировоззрения дореволюционной интеллигенции. Нравственность всегда понималась русской интеллигенцией в утилитарном ключе, т. е. нравственным признавалось лишь служение «на благо всего человечества», прежде всего на благо народа. В жертву этому служению, не задумываясь, приносили такие ценности, как

истина, красота, божественное. При этом Франк особенно подчеркивает недопустимость утилитаризма и нигилизма по отношению к культуре, которым грешила русская интеллигенция. Необходимо осознать, что культура зиждется на объективных ценностях, которые выше ценности полезного, и грубый утилитаризм тормозит развитие культуры, а вместе с ним и развитие человека: «...культура в этом смысле может быть прямо определена как совокупность осуществляемых в общественно-исторической жизни объективных ценностей. С этой точки зрения культура существует не для чьего-либо блага или пользы, а лишь для самой себя; культурное творчество означает совершенствование человеческой природы и воплощение в жизни идеальных ценностей и в качестве такового есть само по себе высшая и самодовлеющая цель человеческой деятельности»¹¹. Кроме того, Франк считает унизительным для человека полностью жертвовать собой во имя блага грядущих поколений, справедливо недоумевая, почему один человек должен губить себя ради блага своих безвестных потомков, которым все блага достанутся даром. К тому же социалисты подменили реальную любовь к ближнему отвлеченной идеей всеобщего блага.

Франк в книге «Смысл жизни» говорит о необходимости ценностного осмысления жизни. Чтобы быть осмысленной, жизнь человека должна быть служением высшему и абсолютному благу. Философ ищет основание ценностям человеческой жизни, пытается выяснить, обладают ли они подлинным бытием или являются иллюзиями, нужны лишь для механического поддержания жизни. Под самим понятием смысла жизни кроется следующее: «Мы ищем осмысленной полноты жизни, такой блаженной удовлетворенности, которая в себе самой есть высшая, бесспорная ценность»¹². Получается, что такой ценностью может быть только сама жизнь, но не обычная, а преображенная, преисполненная «вечного

покоя блаженства», «самопереживающей полноты удовлетворенности в себе»¹³. «...и в вере, в особом, высшем акте “сердечного знания”, мы ясно усматриваем самоочевидную наличность условий смысла жизни – очевидность всемогущества Правды и полную, совершенную утвержденность нас самих, всего нашего существа в ней»¹⁴. Правда эта – подлинное знание о существовании высшего блага, и она же вместе с тем есть бытие в самом полном смысле этого слова. «Итак, жизнь становится осмысленной, поскольку она свободно и сознательно служит абсолютному и высшему благу, которое есть вечная жизнь, животворящая человеческую жизнь, как ее вечная основа и подлинное завершение, и есть вместе с тем абсолютная истина, свет разума, пронизывающий и озаряющий человеческую жизнь»¹⁵. Таким образом, существуют два условия возможности смысла жизни: существование Бога и причастность Ему человека.

Н. А. Бердяев также отстаивает бытийственную природу ценностей, исходя из позиций чистого онтологизма. «Чистый онтологизм подчиняет ценность бытию. Иначе говоря, принужден считать бытие мерилom и критерием ценности, истины, добра, красоты. Бытие, бытийственность и есть истина, добро, красота. Единственный смысл истины, добра, красоты в том, что это – бытие»¹⁶. Причем в качестве бытия выступает Бог, и Бердяев видит в этом начало катафатического богословия, в противовес апофатическому, понимающему Бога как сверхбытие. Бытие, так же как и ценность, предполагает конкретного носителя, «конкретно-существующего», и этот носитель есть дух. Рассматривая проблему отношения ценности к бытию в книге «Философия свободы», Бердяев критикует решение ее фрейбургской школой неокантианства. Утверждая автономность ценностей от бытия, т. е. согласно Бердяеву, заменяя категорию бытия категорией ценности, Риккерт допускает массу противоречий, постоянно говоря, что «ценность есть», тем

самым невольно относя ценность к бытию. Для адекватного понимания ценности Риккерт и его последователи, по мнению Бердяева, слишком рационалистичны. «Наука о ценностях есть в конце концов один из видов метафизики сущего, метафизики смысла мира, и всего менее научной. Научно ценность не только нельзя исследовать, но нельзя и уловить»¹⁷, «...потому что ценность должна предшествовать суждению, не зависеть от суждения, а определять его»¹⁸. Поэтому природа ценностей объективно-бытийственная и, следовательно, божественная. «Все, что не вечно, непереносимо; все ценное в жизни, если оно не вечно, теряет свою ценность»¹⁹. Согласно Бердяеву, познание ценностей есть дело философии как творческого искусства, а не как науки и потому не требует логики познания ценностей.

Центральной темой аксиологической концепции Бердяева является ценность человеческой личности. Личность в философии Бердяева – высшая ценность, отправная точка, цель и критерий истинности всего мирового процесса. Христианская антропология, чтобы претендовать на полно-

ту и истинность, должна быть построена так, считает Бердяев, чтобы личность, как драгоценный кристалл, сияла в центре нее всеми своими гранями. Именно в этом ключе наполняется особым пафосом положение о божественной природе ценностей, поскольку выше человека может быть только Бог. Ценность личности могут утвердить только сверхлические ценности, каковыми и могут быть только Бог и божественное бытие.

Любимая Бердяевым свобода имманентно присуща личности, личность и есть свобода, личность стоит выше таких ценностей, как истина, добро и красота, она творит ценности культуры и является высшим их критерием. «Свобода есть моя независимость и определяемость моей личности изнутри, и свобода есть моя творческая сила, не выбор между поставленным передо мной добром и злом, а мое созидание добра и зла»²⁰. Творчество основано на свободе и призвано преобразить мир из падшего в подлинный одухотворенный космос, где будет осуществлено единство истины, добра и красоты.

В результате мы наблюдаем единодушие всех трех теоретиков русской религиозно-философской аксиологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лосский Н. О. Ценность и бытие // Лосский Н. О. Ценность и бытие. Харьков; М.: 2000. С. 26.
- ² Там же. С. 30.
- ³ Там же. С. 61.
- ⁴ Там же. С. 69.
- ⁵ Там же. С. 71.
- ⁶ Там же. С. 102.
- ⁷ Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. М.; Минск, 2000. С. 360.
- ⁸ Франк С. Л. Реальность и человек. СПб., 1997. С. 201.
- ⁹ Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. М., 2000. С. 449.
- ¹⁰ Франк С. Л. Теория ценности Маркса и ее значение. СПб., 1900. С. 195.
- ¹¹ Франк С. Л. Этика нигилизма. (К характеристике мировоззрения русской интеллигенции) // Франк С. Л. Сочинения. М., 2000. С. 113–114.
- ¹² Франк С. Л. Смысл жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vehi.net/frank/smysl_zhi.html.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Бердяев Н. А. Дух и реальность, М., 2003. С. 452–453.
- ¹⁷ Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. Париж, 1985. С. 68.
- ¹⁸ Бердяев Н. А. Философия свободы // Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 85.
- ¹⁹ Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Париж, 1939. С. 222.
- ²⁰ Бердяев Н. А. Самопознание. Л., 1991. С. 61.